ЧАСТЬ III. КРУШЕНИЕ АДЫГСКОГО МИРА

Глава 1. Кавказская война (1763-1864 гг.)

1.1. От основания Моздока до ликвидации Крымского ханства (1763-1783 гг.)

Политическая история Черкесии с последней трети XVIII в. вступила в новую фазу, которая характеризовалась крайним обострением борьбы великих держав за преобладание на Кавказском перешейке и тотальным вовлечением в нее адыгских владений. Этот процесс начался со стремительного роста могущества Российской империи в период царствования Екатерины II (1762-1796 гг.). Военно-технический перевес России над всеми ее давними соперниками – Швецией, Речью Посполитой, Османской империей, Крымским ханством, Ираном - позволил российскому правительству решительно перейти от обороны государственных границ к политике прямых территориальных захватов, в том числе и на Кавказе. Идеологическим обоснованием имперской политики являлся старый тезис о Москве – третьем Риме, центре вселенского православия. Политические и экономические реформы Петра I и его преемников модернизировали страну. Это позволило новой, европеизированной российской элите мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы России на реализацию имперских амбиций правящего класса.

Для Кабарды безвозвратно прошла эпоха политического лавирования между противоборствующими на Кавказе великими державами. Вся Черкесия – децентрализованная страна со сравнительно немногочисленным населением, с последней трети XVIII в. оказалась в ситуации жесткой конфронтации с одной из сильнейших военных империй Европы и Азии. В силу территориальной близости пограничная с Россией Кабарда первая из черкесских владений испытала на себе резкое изменение российской политики на Кавказе. Тем более, что социальные неурядицы в Кабарде позволяли правительству России без труда находить повод для активного вмешательства в ее внутренние дела.

В 1762 г. один из князей Джиляхстановых - Кургоко Канчокин, обратился к российскому правительству с просьбой о покровительстве и позволении переселиться со своими подвластными (до 40 дворов) на левый берег Терека в урочище Моздок. Кургоко Канчокин мотивировал свое обращение стремлением найти защиту от притеснений со стороны владельцев Большой Кабарды. Желание кабардинского князя принять крещение и перейти со своими людьми в российское подданство, естественно, нашло в Петербурге понимание и поддержку. Кургоко Канчокин (в крещении Андрей Иванов) был принят в

столице на высоком правительственном уровне, дал присягу на верность России, получил чин подполковника, а также денежную субсидию на всех желающих переселиться в Моздок и принять православие. В Петербурге придавали большое значение акту перехода Кургоко Канчокина в российское подданство. Под предлогом его защиты в урочище Моздок в 1763 г. была заложена одноименная крепость с сильным гарнизоном. Моздок должен был стать новым форпостом российского проникновения на Северный Кавказ и центром притяжения для всех ориентирующихся на Россию сил. Часть осетинских и ингушских старшин, стремившихся освободиться от власти кабардинских владельцев, пыталась опереться на поддержку российского правительства. Последнее еще с середины 40-х гг. XVIII в. активизировало миссионерскую деятельность на Центральном Кавказе в целях усиления пророссийских настроений среди горцев Осетии и Игушетии. Появление Моздокской крепости не могло не сказаться на отношениях между кабардинскими княжескими домами и их иноплеменными подданными (57, с. 517; 137, с. 218-220).

Кабардинская аристократия ревностно относилась к своим владельческим правам и была готова всеми силами отстаивать суверенитет Кабарды. Постройку Моздока в Кабарде однозначно расценили как недружественный акт и аннексию кабардинской территории. Притеречные земли до казачьих гребенских станиц кабардинцы рассматривали как свою неотъемлемую собственность и беспрепятственно использовали их в качестве зимних пастбищ. Основание Моздока существенно ограничивало землепользование кабардинцев и наносило удар по суверенитету феодальных владений Большой и Малой Кабарды. Возникла угроза потери доминирующих позиций кабардинской аристократии на Центральном Кавказе. Усилились пророссийские настроения в Осетии и Ингушетии, связанные с надеждами на освобождение от власти кабардинских князей и освоение контролируемых ими равнинных земель. Участились побеги из Кабарды в российские владения крепостных крестьян, которые, в случае принятия христианства, не возвращались бывшим владельцам. Вопрос о выдаче беглых холопов всегда был больной темой кабардино-русских отношений. Россия, страна классического крепостного права, под предлогом защиты единоверцев, оказывала покровительство беглецам из Кабарды, которые в целях обретения свободы легко принимали крещение. Основание Моздока вблизи от основной массы кабардинских поселений заметно облегчило возможность побега крепостных от своих владельцев. Это обстоятельство создавало серьезную угрозу самому существованию феодального кабардинского общества.

В 1764 г. в Петербург было отправлено посольство во главе с князем Кайтуко Кайсиновым (род Бекмурзиных) с просьбой приостановить постройку крепости, запретить

Кургоко Канчокину переселение с подвластными в урочище Моздок и не принимать беглых холопов из Кабарды. Одновременно кабардинские владельцы созвали за Кубанью, на р. Зеленчук Хасу (Совет) для проведения переговоров с бесленеевскими, кемиргоевскими и ногайскими князьями. Летом 1764 г. было принято решение в случае отклонения требований кабардинского посольства перейти к совместным военным действиям и совершить ряд нападений на Моздок и другие российские укрепления (137, с. 233.238-239).

Правительство Екатерины II отклонило все требования кабардинцев. Оно заявило об исконной принадлежности урочища Моздок к владениям России и своем праве принимать в российское подданство всех желающих, в том числе и беглых крепостных (137, с. 239). Разочарованные результатом своего посольства владельцы Большой и Малой Кабарды перевели подвластное население в горы, чтобы затруднить побеги своих крестьян в Моздок. В июне 1765 г. войска ногайского мурзы Сокур-Аджи Росламбекова (Карамурзина) вместе с закубанскими черкесами (бесленеевцами, кемиргоевцами) беспрепятственно прошли через прикумские степи и осадили Кизляр. Центр российских владений на Кавказе выдержал полуторамесячную осаду, но отряды Сокур-Аджи Росламбекова, насчитывавшие около 4 тыс. всадников, подвергли грабежу все приграничье (57, с. 306, 518; 58, с. 11). Это не могло предотвратить прочного утверждения Моздока за Россией. Пытаясь заручиться поддержкой Крыма, кабардинцы обратились за помощью в Бахчисарай. Крымский хан Салан-Гирей потребовал выдачи аманатов и уплаты цены крови убитых ранее в Кабарде султанов, обещая взамен свою помощь в удовлетворении претензий кабардинцев к России. Помощь, связанная с подобными условиями, была кабардинцами отвергнута (137, с. 253-254).

Внутренние противоречия мешали владельцам Большой и Малой Кабарды выработать в сложившейся ситуации согласованную и эффективную политику. Кроме того, значительная часть зависимых крестьян (до 10 тыс.) в 1767 г. вышла из повиновения своим владельцам, отказалась переселяться с Баксана в верховья Кумы и угрожала переходом в подданство России. Лидеры восставших установили связи с кизлярским комендантом Н.А. Потаповым, который обнадеживал их свой помощью. Кабардинские владельцы были вынуждены под присягой обещать восставшим подданным не злоупотреблять своими правами и не обременять их произвольными налогами (137, с. 269-274).

Резкое ухудшение кабардино-русских отношений происходило на фоне общего обострения международной ситуации. В сент. 1768 г. Османская империя разорвала дипломатические отношения с Россией и объявила ей войну. Боевые действия начались в 1769 г. на широком фронте от Подолии на Украине до Грузии. На Северном Кавказе Рос-

сийская империя опиралась в основном на иррегулярную калмыцкую кавалерию и казаков, усиленных небольшими соединениями регулярных войск с артиллерией (131, с. 439-440; 57, с. 291). В апр. 1769 г. 6 тыс. крымский корпус, в составе которого кроме татар и ногайцев были соединения закубанских черкесов, атаковал калмыцкие улусы, но был разбит 20 тыс. войском калмыцкого наместника Убаши на р. Калаус. Войска Российской империи на Северном Кавказе перешли в наступление и перенесли военные действия на Кубань (57, с. 293).

В условиях начавшейся русско-турецкой войны большая часть кабардинских владельцев предпочла придерживаться нейтралитета. Наиболее упорные сторонники независимости Кабарды, отказавшиеся присягать на верность России, были разбиты в верховьях Кумы в урочище Эшкакон частями генерала де-Медема. Все кабардинские поселения были переведены с гор на старые места ближе к Моздоку. Владельцы Большой и Малой Кабарды не возражали против вступления под покровительство Российской империи, но ставили непременным условием сохранение Кабардой особого политического статуса и внутренней автономии. Было решено отправить в Петербург посольство во главе с князьями Джанхотом Сидаковым (род Мисостовых) и Кургокой Татархановым (род Бекмурзиных) для урегулирования всех спорных вопросов (57, с. 294-295; 137, с. 292.297).

Первые годы русско-турецкой войны сопровождались крупными успехами русской армии и флота. На Кавказе корпус генерала Тотлебена занял Кутаиси и всю Имеретию. Корпус генерала де-Медема успешно действовал на Кубани. Представители северокавказских абазин (тапанта, башилбаевцев), следуя примеру своих кабардинских сюзеренов, принесли присягу на верность России. В 1771 г. российские войска заняли Крымский полуостров и возвели на ханский престол своего ставленника Сахиб-Гирея, который признал покровительство Российской империи (57, с. 297-298; 131, с. 440-441). Однако на Северном Кавказе произошли неожиданные осложнения. Калмыцкий наместник Убаши, оскорбленный резким выговором де-Медема за самовольные действия, увел свои войска на Волгу. Общее недовольство калмыков ужесточением контроля со стороны российских властей привело к тому, что в начале 1771 г. Убаши с подвластными улусами (до 30 тыс. кибиток) откочевал в Китай. На Волге осталось лишь около 12 тыс. калмыцких кибиток. Калмыцкое ханство, сыгравшее заметную роль в покорении Крыма, указом Екатерины II от 19 окт. 1771 г. было упразднено (92, с. 331-332). Лишившись в лице калмыков мощной военной силы, де-Медем на Северном Кавказе был вынужден перейти к оборонительным действиям, а его противники активизировались. В 1771 г. Сокур-Аджи Росламбеков с кубанскими ногайцами дошел до Дона и разорил станицу Романовскую (57, с. 306).

В новых условиях российское правительство пошло на ряд уступок кабардинцам с тем, чтобы обеспечить их лояльность. 17 авг. 1771 г. Джанхоту Сидакову и Кургоко Татарханову в Петербурге была вручена Императорская Грамота «кабардинским владельцам, узденям и всему народу», с «высочайшим» решением по спорным вопросам. Кабардинским владельцам обещали возвращать беглых крестьян (число которых уже превосходило 1 тыс. человек) или возмещать их стоимость. Князья и дворяне, выезжающие в Россию и принимающие христианство, не могли претендовать на имущество и подвластных, оставляемых в Кабарде. В ликвидации Моздокской крепости кабардинцам было отказано (137, с., 298-304; 57, с. 313-322).

Грамота 1771 г. являлась фактически договором (оформленным в духе дипломатической практики XVIII в.), в котором оговаривались условия вступления Кабарды под покровительство Российской империи. Часть кабардинской элиты была недовольна подобным компромиссом. Однако в ходе русско-турецкой войны уже явно наметился перевес Российской империи. Не считаться с этим было невозможно. В г. Карасу (Крым) 7 ноября 1772 г. между Россией и Крымским ханством был подписан договор «Вечного союза и дружбы». По этому договору все «татарские и черкесские народы» были милостиво оставлены хану, а Большая и Малая Кабарда объявлялись подданными Российской империи. Османы, не признавшие правительство Сахиб-Гирея в Крыму, поддержали своего кандидата на ханский престол – Девлет-Гирея. В 1773-1774 гг. между их сторонниками в Прикубанье развернулась ожесточенная борьба. Обе стороны опирались в ней не только на крымцев и ногайцев, но и на своих союзников из числа закубанских владельцев (57, с. 327-331).

В Кабарде партия войны во главе с Мисостом Баматовым (род Атажукиных (Хатокшоко)), Кильчукой Кайсиновым (род Бекмурзиных), Хамурзой Асланбековым (род Кайтукиных) и другими активными сторонниками независимости и уничтожения Моздока также усилила свое влияние. Когда де-Медем в 1772 г. задержал по подозрению в нападении на российскую границу 12 знатных кабардинцев, Кабарда ответила явной демонстрацией силы. Объединенные силы кабардинцев, закубанских адыгов (бесленеевцев, кемиргоевцев), чеченцев, кумыков и других союзных Кабарде горцев (до 25 тыс. человек)[1], в мае 1773 г. стали лагерем на левом берегу Малки в 30 верстах от Моздока и потребовали освободить арестованных. Под угрозой начала широкомасштабных военных действий на

---

[1] Здесь и далее численность адыгских воинских континентов приводится по оценкам российских генералов, которые, как правило, склонны сильно преувеличивать численность своих противников на Кавказе.

Тереке де-Медем был вынужден отпустить задержанных. Кабардинские владельцы продолжили поиски союзников, в том числе среди кубанских ногайцев, вынужденных присягнуть на верность России (57, с. 493-494). Османы также пытались активизировать военные действия на Северном Кавказе. Девлет-Гирей с 8 тыс. османским корпусом в конце 1773 г. высадился в Суджук-Кале (Новороссийск). К нему присоединилась часть ногайцев и закубанских черкесов. С этими силами Девлет-Гирей начал наступление на Кабарду, куда его настоятельно приглашали сторонники войны с Россией. Соединившись с кабардинцами, Девлет-Гирей в июне 1774 г. обошел Моздок и осадил станицу Наурскую, в которой собралось все население 5 станиц Моздокского казачьего полка (более 7 тыс. человек). Двенадцатичасовой неудачный штурм Наурской стоил армии Девлет-Гирея (от 7 до 10 тыс. человек) тяжелых потерь. Из числа кабардинских предводителей погиб Кургоко Татарханов. Войска Девлет-Гирея с арьергардными боями начали отступление через территорию Кабарды. Последние сражения с русскими войсками произошли на р. Гунделен в августе, когда русско-турецкая война была уже завершена подписанием 10(21) июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора (57, с. 330-332.494.496).

Согласно 21 статье этого договора османское правительство оставляло урегулирование вопроса о политическом статусе Кабарды на усмотрение крымского хана. В связи с тем, что уже существовал русско-крымский договор в г. Карасу, вопрос о «принадлежности» Кабарды автоматически решался в пользу России (57, с. 335-336).

Кючук-Кайнарджийский мирный договор отразил резкое усиление позиций России в Северном Причерноморье. Пугачевское восстание (1773-1775), угрожавшее устоям Российской империи, вынудило Екатерину II спешить с заключением мира. Тем не менее результаты русско-турецкой войны 1768-1774 гг. оказались впечатляющими. Крымское ханство переходило под протекторат России. Население всех ногайских улусов, занимавших степные пространства от устья Дуная до Кубани (около 80 тыс. семей), в 1773-1774 гг. было переселено на земли между Кубанью и восточным берегом Азовского моря. Освободившиеся земли от устья Дона до Южного Буга вошли в состав России, которая приобрела также Азов и Керчь. Однако формальное заключение мира не привело к умиротворению в Крыму и на Северном Кавказе. Борьба соперничающих придворных группировок, усугубившаяся силовым вмешательством России, постоянно лихорадила внутриполитическую жизнь Крымского ханства. Летом 1775 г. де-Медем вел боевые действия в Чечне, принуждая ее жителей к миру и покорности. Осетины и ингуши вышли из повиновения кабардинским владельцам, и между ними происходили постоянные столкновения. В целях

обеспечения безопасности новых границ империи российское правительство приняло решение о строительстве Азово-Моздокской кордонной линии, которая должна была состоять из цепи укреплений с поселенными между ними казачьими станицами Волжского и Хопёрского полков. В 1777 г. началось строительство Азово-Моздокской линии, под поселения которой отошла большая часть кабардинских пашен и зимних пастбищ в прикумских и притеречных степях (57, с. 13.23.51.328).

Аннексия северных территорий вызвала резкую реакцию в Кабарде. Эти земли были необходимы для нормального функционирования отгонного скотоводства кабардинцев. Совместно с кабардинцами степные пространства по Калаусу и левым притокам Кумы (Томузловка, Мокрая Буйвола и др.) использовали кемиргоевцы, бесленеевцы и союзные Кабарде ногайцы. Уже в 1778 г. начались первые стычки на Линии. Весной 1779 г. объединенные войска Большой и Малой Кабарды перешли Малку и потребовали уничтожения всех новых приграничных российских укреплений (Павловской, Марьинской, Андреевской, Александровской) кроме Екатеринограда (у впадения Малки в Терек). Получив отказ, кабардинцы начали активные военные действия. Их выступление поддержали бесленеевцы, кемиргоевцы, чеченцы и ногайцы (улусы Ахлова и Тоганова). Закубанские черкесы (до 1,5 тыс. человек) совершили нападение на Ставрополь. Чеченцы усилили нападения на станицы Моздокского полка. Основные военные действия развернулись в районе Пятигорья и велись с переменным успехом. Кабардинцы и их союзники (до 15 тыс. конницы и пехоты) прервали коммуникации между крепостями, пытались штурмом овладеть Андреевской, Марьинской, выдержали несколько сражений с войсками генералов Якоби и Фабрициана, но осенью 1779 г. потерпели окончательное поражение. Преимущество в полевых сражениях на открытой местности русской регулярной армии, вооруженной артиллерией, над феодальными войсками кабардинцев и их союзников предрешило исход борьбы. Русские войска во главе с генералом Якоби в конце ноября 1779 г. вошли в Кабарду. Кабардинские владельцы были вынуждены принять тяжелые условия мира (58, с. 52-58; 137, с. 324-326).

На кабардинцев была наложена большая контрибуция деньгами и скотом, а также обязанность возмещать в восьмикратном размере все убытки от краж и грабежей на Линии. Границами Большой и Малой Кабарды объявлялись соответственно Малка и Терек. На левых берегах этих рек кабардинцам запрещалось селиться, заводить пашни и содержать скот. Владельцам Большой и Малой Кабарды запрещалось вступать в союзы с закубанцами и чеченцами и даже взаимно помогать друг другу. Им запрещалось также требовать подати у подвассальных горцев (осетин, ингушей), находящихся под покровительст-

вом России. Для того, чтобы еще больше ослабить суверенные права кабардинской аристократии, простому народу объявили о позволении свободно переходить в российские владения от притеснений владельцев. Вместе с тем, устанавливались жесткие правила проезда на Линию для всех кабардинцев, которые должны были всякий раз получать от надзирающего за Кабардой российского чиновника (т.н. пристава) разрешительный документ (билет) с поручительством старшего кабардинского князя (58, с. 60-62).

Попытка кабардинцев вооруженным путем отстоять свои северные территории, несмотря на помощь закубанских черкесов, ногайцев, чеченцев, закончилась поражением. Вне пределов Северного Кавказа у Кабарды не было ни одного союзника. Османская империя фактически признала ее российским владением. Иран с момента гибели Надир-шаха в 1747 г. находился в состоянии политической анархии. Крымское ханство доживало свои последние дни. Его марионеточное правительство лишилось всякого авторитета в Черкесии. 8 апр. 1783 г. по манифесту Екатерины II крымский хан Шагин-Гирей был низложен. Крым, Тамань и Прикубанье объявлялись владениями России. Населению были обещаны неприкосновенность веры и обычаев. Несмотря на это, среди крымцев и ногайцев начались массовые волнения. Попытка российского правительства мирным путем переселить ногайцев на Южный Урал провалилась. Русские войска под руководством А.В. Суворова летом и осенью 1783 г. потопили в крови вооруженные выступления ногайцев. Все Прикубанье было насильно очищено от кочевого населения. Только несколько десятков тысяч ногайцев ушли за Кубань и обрели пристанище в Черкесии - в междуречье Лабы и Средней Кубани. Подавляющее большинство мусульманского населения Крыма (крымских татар, османов) в период покорения ханства и его ликвидации (1772-1774 гг., 1783 г.) в несколько этапов эмигрировало в пределы Османской империи. Крым и Прикубанье обезлюдели. (58, с. 101-105)

Граница между Российской империей и Западной Черкесией установилась по р. Кубань. Османы, лишившись всех операционных баз на Северном Кавказе, приступили к восстановлению крепости Анапа. Обе великие державы готовились к новой войне, и теперь уже вся Черкесия должна была стать ареной борьбы между ними.

1.2. Адыгское сопротивление в конце XVIII –нач. XIX в.

В последние десятилетия XVIII в. геополитические интересы России перешагнули Кавказский хребет. Черкесия превратилась в своеобразный барьер, препятствующий Российской империи утвердиться в христианском Закавказье. 13(24) июня 1783 г. в Георгиев-

ске был подписан «Дружественный договор», оформивший протекторат России над Картло-Кахетинским царством Ираклия II. Обязательства, взятые на себя сторонами, требовали установления надежных коммуникаций. В 1784 г., в целях защиты осетин и ингушей от кабардинских владельцев и прикрытия дороги в Грузию была основана крепость Владикавказ. Началась разработка стратегических коммуникаций от Моздока через Кабарду до Тифлиса (Военно-Грузинская дорога). В течение 1785-1786 г. было учреждено Кавказское наместничество с центром в Екатеринограде, в которое вошли все российские владения на Северном Кавказе, за исключением Восточного Приазовья. Началась массовая колонизация завоеванных территорий (58, с. 165-166. 169-170).

Кабардинцы, стесненные в границах, лишенные возможности поддерживать традиционный хозяйственный уклад, пытались добиться пересмотра условий присяги 1779 г. и обращались через депутатов к Кавказскому наместнику П.С. Потемкину. Последний симпатизировал кабардинской аристократии, но интересы имперской политики противоречили интересам самобытного развития Кабарды, и в Петербурге не шли ни на какие уступки. Поэтому партия войны всегда имела своих сторонников среди сильнейших кабардинских владельцев. В соседней Чечне постоянно происходили столкновения между сельскими общинами и иноплеменными князьями (кумыкскими, аварскими, кабардинскими), которые в разное время (в XVI-XVIII вв.) водворились среди чеченцев. Российское правительство активно поддерживало власть чеченских владельцев военной силой, но это лишь подогревало антироссийские настроения в Чечне (58, с. 109-114).

Кабардинская знать оперативно откликнулась на массовое антиколониальное движение, охватившее Чечню в начале 1785 г. Житель с. Алды Ушурма (шейх Мансур) призвал мусульман Северного Кавказа к войне против «неверных». Его искренняя религиозная проповедь очень скоро привлекла к нему тысячи сторонников. Направленный для захвата шейха Мансура русский отряд сжег с. Алды, но на обратном пути был атакован и наголову разбит чеченцами. Развивая свой успех, шейх Мансур предпринял несколько нападений на Кизляр и другие российские укрепления. К нему присоединились Дол Мударов (род Джиляхстановых), Асланбек Атажукин (Хатокшоко), некоторые кумыкские владельцы со своими отрядами, а также часть жителей Нагорного Дагестана. В начале ноября объединенные силы горцев дали большое сражение русским войскам в районе Татартупа, но были вынуждены отступить. Кабардинские владельцы настойчиво приглашали Мансура в Кабарду. При активном участии эфенди Большой Кабарды Исхака Абукова и других политических и духовных лидеров кабардинцев готовилось большое собрание на р. Баксан представителей северокавказских народов от Закубанья до Северного Дагестана.

Однако энергичные действия П.С. Потемкина не позволили шейху Мансуру добиться заметных успехов в политическом объединении горцев Северного Кавказа. Постепенно его сторонники в Кабарде, Чечне и Дагестане стали отходить от активной борьбы и искать пути примирения с Россией (132, с. 455-456; РГВИА ф.52. оп.1/194. Д.350. ч.5. л.8, ч.7. л.53об., ч.9. л.137-137об, Д.366. ч.1. л.76, ч.2. л.18; РГАДА, ф.Госархив, разряд XXIII, д.13, ч.10, л.258, 425).

Осенью 1786 г. шейх Мансур по приглашению османского коменданта ездил в Анапу, а летом 1787 г. окончательно покинул Чечню и ушел в Закубанье, где разворачивались активные боевые действия. Западные адыги после 1783 г. оказались лицом к лицу с передовыми пограничными постами русских войск на Кубани. Применяя излюбленную тактику молниеносных кавалерийских рейдов, черкесы держали в напряжении российскую границу по Кубани. Не ограничиваясь небольшими набегами, черкесы в 1786-1787 гг. предприняли ряд крупных вторжений в Прикубанье. В ноябре 1786 г. они разбили на р. Ея три донских казачьих полка, а в течение первой половины 1787 г. совершили несколько нападений на укрепленные пункты кордонной линии (132, с. 456; 58, с. 175).

В Кабарде, напротив, временно одержали верх сторонники компромисса с Россией. Кабардинские депутаты в декабре 1786 г. были представлены в Херсоне Екатерине II, совершавшей поездку по новоприобретенным провинциям своего государства. Благодаря ходатайству П.С. Потемкина, кабардинским владельцам позволили мириться со своими беглыми и возвращать их в Кабарду. По проекту Кавказского наместника кабардинцы должны были подобно «поселенным войскам» Российской империи (казачьим и др.) содержать милицию в 600 всадников от Большой и 300 всадников от Малой Кабарды для пограничной службы, а в случае войны выставлять всю свою конницу (58, с. 172-174).

Летом 1787 г. началась новая русско-турецкая война и вопросы защиты кордонной линии по Кубани и Тереку отошли на задний план. Русские войска на Северном Кавказе (Кавказский корпус - до 25 тыс. и Кубанский корпус – более 9 тыс. человек) начали активные наступательные действия против османов и их союзников в Закубанье (58, с. 198-199). Внешнеполитическая ориентация западных адыгов объяснялась тем тягостным впечатлением, которое оставили в Черкесии «умиротворение» ногайцев и политика России по отношению к Кабарде. Вооруженное сопротивление жесткой колониальной политике Российской империи стало осознаваться значительной частью адыгов как война с «неверными». Успехи османской пропаганды и исламизации черкесов, особенно западных (натухайцев, шапсугов, абадзехов), через несколько веков упорной борьбы за независимость с

Османской империей и Крымским ханством оказались связаны с силовым проникновением на Северный Кавказ христианской державы.

В первый год русско-турецкой войны российские войска под командованием П.А. Текелли проникли в Закубанье и вели боевые действия против ногайцев, абазин, бесленеевцев, кемиргоевцев, среди которых находился шейх Мансур. Все пространство между Лабой и Средней Кубанью подверглось опустошительным погромам. Часть населения ушла в горы, а часть (ногайцы, абазины – тапанта) была переселена на правый берег Кубани в Прикумье. Владельцы Большой Кабарды в целях восстановления своей власти среди абазин в окт. 1787 г. приняли участие в Закубанском походе. Пятитысячная кабардинская конница перешла Кубань и принудила абазин (тапанта, башилбаевцев) и бесленеевцев покориться и выдать аманатов. П.С. Потемкин ходатайствовал перед Екатериной II о возвращении кабардинцам северных территорий под видом награды за их услуги, но императрица ограничилась выражением «монаршего благоволения» (58, с. 199-206.208; 137, с. 369-370).

В 1788-1789 гг. боевые действия на Средней и Нижней Кубани продолжались с переменным успехом. Российские войска совершали экспедиции вглубь адыгских земель. Черкесы не только защищались, но и отвечали набегами на русские поселения. В начале 1790 г. командующим на Кавказе был назначен генерал Бибиков. С 8 тыс. корпусом он предпринял попытку овладеть Анапой. С большим трудом пробившись к крепости, Бибиков не решился на штурм, начал отступление и едва сумел вывести из Черкесии половину своего отряда. Стремясь максимально использовать поражение войск Кавказского корпуса, Батал-паша – командующий османскими войсками в Анапе - предпринял наступательное движение через Закубанскую Черкесию на Кабарду. Кабардинцы просили у Батал-паши подкрепления и артиллерию, обещая присоединиться к нему. Армия Батал-паши (8 тыс. пехоты, 10 тыс. турецкой конницы, 15 тыс. черкесской конницы при 30 орудиях) в конце сент. 1790 г. в районе нынешнего Черкесска была наголову разбита корпусом генерала Германа (3,6 тыс. человек при 6 орудиях). Батал-паша попал в плен (58, с 208-214.223-227; 261. т.1, с. 163-181).

Фантастическое соотношение сил, конечно же, остается на совести царских генералов. Тем не менее поражение османов и их союзников на Кубани было сокрушительным. Это позволило в 1791 г. новому командующему Кавказским корпусом графу Гудовичу во главе 15 батальонов пехоты, 6 кавалерийских полков при 50 орудиях начать поход на Анапу. Адыги активно поддержали османский гарнизон Анапы. В ходе военной кампании русским войскам приходилось вести осаду крепости и одновременно отбивать атаки чер-

кесов (натухайцев, шапсугов). В июне 1791 г., после ожесточенного штурма, стоившего отряду 4 тыс. человек, Анапа, а затем и Суджук-Кале были заняты и полностью уничтожены. Пленных было немного, но в их числе оказался шейх Мансур, который последние годы своей жизни провел в тюрьме Шлиссельбурга (261. т.1, 189-192).

Победы русских войск на Дунае и Северном Кавказе вынудили османов подписать в янв. 1792 г. Ясский мирный договор. Османское правительство окончательно признало присоединение к России Крыма, Прикубанья и Кабарды. На Кавказе Кубань объявлялась границей между двумя империями. Анапа возвращалась османам. Таким образом, Закубанская Черкесия была официально признана владением Османской империи, а ее правительство, никогда фактически не претендовавшее на реальную власть в Черкесии, охотно согласилось считать Закубанье своей провинцией. Российская дипломатия сознательно подталкивала его на этот шаг с тем, чтобы в будущем иметь возможность решать с Османской империей вопрос о политическом статусе Черкесии в режиме двусторонних договоров.

После официального разграничения владений на Северном Кавказе российское правительство приступило к обеспечению своей власти в регионе реальной силой. На Нижнюю Кубань (от устья до впадения Лабы) в 1792-1794 гг. было переселено 17 тыс. казаков с Украины – остатки Запорожской Сечи, упраздненной Екатериной II в 1775 г. Из них было сформировано Черноморское казачье войско со столицей в Екатеринодаре (Краснодар) (132, с. 462). Наряду с усилением казачьими станицами границы по Кубани, правительство России предприняло меры по фактическому подчинению кабардинцев контролю российской администрации. В 1793 г. в Кабарде были учреждены Родовые Суды (для князей) и Родовые Расправы (для уорков и их подвластных) - судебные органы под контролем моздокского коменданта. Попытка включить Кабарду в сферу прямого действия общеимперского гражданского права была встречена населением крайне враждебно. Вооруженное сопротивление кабардинцев вылилось в целую серию нападений на кордонную линию в 1795-1796 гг. Кабардинцы требовали роспуска новых Судов и Расправ и введения в Кабарде духовных судов, действующих на основе шариата. Для проведения выборов в учрежденные российским правительством судебные органы в Кабарду были введены войска. Наиболее упорные противники нововведений из числа кабардинских князей – Адиль-Гирей Атажукин (Хатокшоко), Измаил Атажукин (Хатокшоко), Атажуко Хамурзин (род Кайтукиных) – подверглись ссылке в Екатеринославль (Днепропетровск) (8. т.2, с. 1127-1128. 1140-1141, т.3, с. 637).

Ужесточение политики России по отношению к Черкесии происходило на фоне серьезных геополитических перемен в Европе и на Ближнем Востоке. Великая французская революция 1789 г. открыла целую эпоху мировой истории. В результате трех разделов (1772, 1793, 1795 гг.) Россия, Австрия и Пруссия, преодолевая сопротивление польского и литовского народов, ликвидировали государственность Речи Посполитой. В Иране после долгого периода междоусобий утвердилась новая династия Каджаров. Ее основатель – Ага-Мухаммед-хан Каджар - в 1795 г. совершил грандиозный поход в Закавказье. Покровительство России не уберегло христианскую Грузию от всех ужасов вражеского нашествия. Столица Картло-Кахетинского царства – Тифлис, город с 60 тыс. населением, был взят штурмом и жестоко разграблен. Ответные действия русской армии под командованием графа В.А. Зубова в 1796 г. привели к оккупации значительной части Приморского Дагестана и Северного Азербайджана от Терека до Куры. Однако смерть в нояб. 1796 г. Екатерины II приостановила наступление русской армии. Новый российский самодержец Павел I (1796-1801) прекратил войну с Ираном и оставил занятые на Восточном Кавказе территории. (261. т.1, с. 258-284).

В Кабарде медлили с присягой императору Павлу I, но российское правительство вновь ввело в страну войска и заставило население присягнуть. Ответной реакцией черкесов на ужесточение колониальной политики России стала малая война, сопровождавшаяся грабежами на кордонной линии, и имевшая перманентный характер. Русские войска отвечали карательными акциями, свободно пересекая Кубань, несмотря на ее официальный пограничный статус. Население Кабарды, наиболее доступное для военных экзекуций, вынуждали возмещать убытки, понесенные подданными империи в результате набегов на Линию. Причем российские власти не брезговали брать, в счет платы за ущерб, невольников, которых отдавали в солдаты или помещикам в качестве крепостных (58, с. 547-548. 551. 560-561).

В условиях серьезных внешнеполитических осложнений и изменившейся международной обстановки в общественно-политической жизни Черкесии стали нарастать кризисные явления, связанные с обострением социальных противоречий. В Закубанской Черкесии и Кабарде эти процессы имели существенные различия, вызванные целым рядом причин социально-политического, этнического и естественно-географического характера. В Западной Черкесии шапсуги и натухайцы, составлявшие половину населения, в начале 90-х гг., по примеру абадзехов, уничтожили на своей территории власть наследственной аристократии. Шапсугские уорки, изгнанные свободной крестьянской массой, попытались опереться на заступничество бжедугской аристократии. Батчерий (Батыр-Гирей) Хаджи-

муков, старший князь хамишеевского удела Бжедугии, оказал гостеприимство и покровительство Шеретлуковым и другим шапсугским изгнанникам. Серьезная угроза власти наследственной аристократии в Западной Черкесии, исходившая от эгалитарных устремлений непривилегированных сословий Натухая, Шапсугии и Абадзехии, вынудила часть закубанских владельцев искать союзников. Батчерий Хаджимуков попытался установить прочные политические связи с Россией. В 1795 г. он посетил Петербург, был принят Екатериной II и заручился поддержкой русского правительства. В июне 1796 г. на р. Бзиюко произошло решающее сражение между шапсугами и бжедугами. На стороне последних выступил небольшой отряд черноморских казаков с артиллерией. Бжедуги сумели разгромить многократно превосходившее их по численности шапсугское ополчение, но лишились своего лидера – Батчерий Хаджимуков получил в бою смертельную рану. Несмотря на поражение в Бзиюкской битве, шапсуги продолжили борьбу и добились фактического уравнения в правах всех свободных сословий. Натухайцы, шапсуги и абадзехи повели настоящую войну против аристократических владений Закубанской Черкесии – Жане, Бжедугии, Хатукая, Кемиргоя, Бесленея. Население этих владений стало заметно сокращаться, в основном, за счет представителей непривилегированных сословий, которые охотно присоединялись к демократическим общинам натухайцев, шапсугов и абадзехов. (261. т.1, с.544-554; 330)

В Кабарде острые социальные конфликты между князьями, уорками и непривилегированными сословиями происходили на фоне более жесткой конфронтации с Российской империей. Перед кабардинской аристократией стояла не только задача защиты самобытности Кабарды и ее элитарного общественного строя, но и сохранения доминирующих позиций кабардинского феодального социума на Центральном Кавказе. Наиболее сознательная часть кабардинской аристократии выдвинула программу уравнения в правах всех привилегированных сословий и введения в Кабарде шариатского судопроизводства. Лидерами этого движения стали князья Адиль-Гирей Атажукин (Хатокшоко), бежавший в 1798 г. из ссылки, Касбулат Кильчукин (род Бекмурзиных), эфенди Исхак Абуков и др. знатные кабардинцы. К концу XVIII в. шариатское движение в Кабарде приобрело массу сторонников среди представителей правящих княжеских домов и многочисленного кабардинского дворянства. В 1799 г., когда для обеспечения очередных выборов в Родовые Суды и Расправы в Кабарду ввели войска, Адиль-Гирей Атажукин (Хатокшоко), Исхак Абуков и другие духовные лидеры кабардинцев ушли за Кубань. Они обосновались на Малом Зеленчуке, а шариатское движение начало распространяться среди подвассальных Кабарде абазин и карачаевцев. Кроме того, кабардинские владельцы стали более активно проти-

водействовать миссионерской деятельности российских властей в Осетии и Ингушетии, восстанавливая свою власть и влияние на Центральном Кавказе (58, с. 561-562; 176а, с. 22).

Международная ситуация благоприятствовала адыгам. Участие в антинаполеоновских коалициях с конца XVIII в. стало отвлекать все больше сил и времени российского правительства. Но Александр I (1801-1825), вступавший на престол после убийства Павла I, не отказался от активной политики на Кавказе. 12 сент. 1801 г. Александр I подписал манифест о присоединении Картло-Кахетинского царства к России. Часть представителей царской династии Багратидов воспротивилась высылке в Россию и начала борьбу за восстановление грузинской монархии. Наиболее деятельный из грузинских царевичей – Александр, находившийся в родственных связях с кабардинскими князьями, пытался опереться на помощь Ирана и народов Северного Кавказа. (131, с. 19-22).

Это привело к дальнейшему обострению политической ситуации вокруг Черкесии, но давало кабардинским владельцам дополнительные дипломатические ресурсы в борьбе за независимость. Они не признали присоединения Грузии к России, о чем прямо заявляли в переписке с царевичем Александром и персидским двором (8. т.3, с. 657. 658). Волнения в Грузии переросли в военную кампанию, в ходе которой русские войска заняли Имеретию, Мингрелию, Гурию и Гянджийское ханство. Правительство Ирана потребовало вывести русские войска из Закавказья и Дагестана, а получив отказ, объявило войну России. Одновременно с началом русско-персидской войны (1804-1813) в мае 1804 г. в Кабарду ввели войска генерала Глазенапа (8 батальонов пехоты, 4 драгунских полка, при 24 орудиях, казаки) для подавления шариатского движения. 9(10) мая 1804 г. кабардинская конница атаковала русские войска в долине р. Баксан. Решающее сражение произошло 14 мая в районе Чегема и Шалушки. Кабардинцы вместе с присоединившимися к ним отрядами карачаевцев, балкарцев, осетин, ингушей (до 11 тыс. человек) в течение 7 часов вели сражение в 12 аулах, превращенных в единый оборонительный рубеж. К концу дня все 12 аулов были захвачены и уничтожены. Началось массовое переселение за Кубань кабардинцев, прикумских абазин и ногайцев. Активные боевые действия на территории Кабарды и берегах Кубани продолжались все лето. В сент. 1804 г. на Малке произошло еще одно крупное сражение кабардинцев (7 тыс. человек) с войсками Глазенапа. Тагаурские осетины под влиянием кабардинцев прервали сообщение по Военно-Грузинской дороге и российское командование было вынуждено посылать войска, чтобы подавить сопротивление осетин и восстановить коммуникации. Кабарда оказалась в блокаде, население не имело возможности получать самые необходимые вещи, особенно соль для скота. Началась эпи-

демия чумы, охватившая всю страну, но шариатское движение не шло на убыль (131, с. 22-24; 155, с. 44-45; 8. т.2, с. 939-942.973; 261. т.1, с. 591-603).

Российская империя также переживала не лучшие времена. Ее позиции в Европе сильно пошатнулись после поражения антинаполеоновской коалиции (Россия, Австрия, Пруссия, Англия) под Аустерлицем (20 нояб.(2 дек.) 1805 г.) и целого ряда военных неудач 1806 г. В дек. 1806 г. в войну с Россией вступила Османская империя. В этих условиях правительство Александра I пошло на уступки лидерам шариатского движения. Весной и летом 1806 г. во всех феодальных уделах Большой и Малой Кабарды были созданы духовные суды (мехкеме). Кабардино-русские отношения временно стабилизировались настолько, что кабардинцам было предложено принять участие в войне с Францией, но они дипломатично отказались. (8. т.3, с. 640, т.4, с. 880; 131, с.25).

Тем не менее, владельцы Большой и Малой Кабарды в феврале 1807 г. выставили 3,5 тыс. всадников для совместного с русскими войсками похода в Чечню. Несмотря на все усилия русских генералов (Гудовича, Булгакова), кабардинцы уклонились от непосредственного участия в военных действиях. Целью кабардинских владельцев было восстановление своей власти над одной из вайнахских общин (карабулаками) и политического влияния в Чечне. Чеченские лидеры провели тайные переговоры с кабардинскими князьями на Сунже, выдали аманатов, обязались не принимать беглых из Кабарды и не совершать набегов в ее пределы. Благодаря позиции кабардинских владельцев поход русских войск в Чечню в 1807 г. не достиг своих целей (8. т.3, с. 644-649).

В связи с серьезными внешнеполитическими затруднениями, связанными с борьбой против наполеоновской Франции, русско-турецкой и русско-персидской войнами, Российская империя была вынуждена отказаться от активных попыток подчинить своей власти Кабарду. Все усилия были направлены на оборону Кавказской кордонной линии, но даже эту задачу русское командование выполнить не могло. Весной 1807 г. закубанские черкесы уничтожили село Богоявленское и Воровсколесскую станицу Кубанского казачьего полка. Вся Линия пребывала в панике, даже крупные центры – Ставрополь, Георгиевск и др. не считали себя в безопасности. Занятие силами Черноморского флота Анапы в 1809 г. существенно не повлияло на усиление позиций России в Черкесии. Гарнизон Анапы находился в постоянной осаде со стороны соседних адыгов и с трудом поддерживал связь с пограничными укреплениями на Кубани (261. т.1, с. 568-512.631). Не имея сил сдерживать атаки закубанских черкесов, командующий Кавказской линией генерал Булгаков под предлогом карантина подверг Кабарду жесткой экономической блокаде, окружив страну двойными кордонами. Кабардинцы, стесненные в земельных угодьях и

самых необходимых вещах, подверглись губительным последствиям непрекращавшейся эпидемии чумы, сократившей их численность более чем втрое. Жертвами чумы в 1807 г. стали и лидеры шариатского движения – Адиль-Гирей Атажукин (Хатокшоко) и Исхак Абуков (8. т.4, с. 829).

Невзирая на это, Кабарда продолжала борьбу за независимость, используя не только военную силу, но и сложные политические комбинации. В ноябре 1809 г. между Кабардой и Чечней был заключен союз. Стороны разграничили сферы влияния по верховьям Сунжи и обязались оказывать друг другу военную помощь. В дек. 1809 г., после длительных дипломатических контактов с персидским правительством, Кабарда официально вступила под защиту и покровительство Ирана. Это не мешало кабардинским князьям поддерживать тесные связи с представителями султанского правительства на Западном Кавказе, получать от него денежные субсидии, ценные подарки и чины, которые османы щедро раздавали в Кабарде с целью привлечения ее населения на свою сторону. Кроме того, кабардинские владельцы, используя все возможности для дипломатического давления на Россию, поддерживали контакты с грузинским царевичем Александром, скрывавшимся в Чечне и Дагестане (8. т.4, с. 657.839.855.857; 114, с.29-39).

Дипломатия Кабарды опиралась и на силовые акции. Осенью 1809 г. кабардинцы вместе с закубанскими черкесами разгромили селение Каменнобродское, а в начале 1810 г. совместно с чеченцами атаковали станицы Приближную и Прохладную. Ответные действия генерала Булгакова за Кубанью и в Кабарде (янв., апр. 1810 г.) имели ничтожный эффект, так как адыги не принимали полевых сражений на открытой местности и не несли больших потерь. Военные действия русских войск ограничились разграблением брошенных селений и отгоном скота (261. т.1, с. 632-635; 8. т.4, с. 827; 155, с. 48).

Правительство Александра I оказалось перед необходимостью идти на уступки с тем, чтобы накануне решающего столкновения с наполеоновской Францией добиться спокойствия на южных границах России. Кабардинские владельцы вынудили Александра I на прямые переговоры. На Кавказскую линию прибыл уполномоченный Александра I член Сената генерал Вердеревский. Булгаков был смещен и отправлен в отставку. В марте 1811 г. в Петербург отправилась делегация, представляющая все феодальные уделы Большой и Малой Кабарды. После встречи с делегацией, 20 янв. 1812 г., Александром I была подписана Грамота «кабардинским владельцам, узденям, казыям (кадиям – Ред.), эфендиям и всему народу». Этот документ повторял основные принципы, на которых Кабарда вступала под покровительство России и которые были сформулированы Грамотой Екатерины II в 1771 г. (8. т.5, с. 866; 144; 261. т.1, с. 635-637).

Через 40 лет непрерывной борьбы Кабарда добилась от России официального признания правосубъектности и автономного политического статуса. Был решен вопрос о возвращении кабардинцам части северных территорий на левобережье Малки, еще не занятых пограничными русскими поселениями. Кабардинцы получили возможность беспрепятственно торговать в Кизляре, Астрахани и приобретать на Линии все необходимые товары – соль, ткани и др. В свою очередь, кабардинские владельцы приложили максимум усилий для обеспечения мира и спокойствия на центральном участке Кавказской кордонной линии. Более того, когда весной 1812 г. в Георгиевске началось формирование черкесского кавалерийского полка из добровольцев для участия в войне с Францией, кабардинские лидеры приняли в этом самое активное участие. В короткое время собралось несколько тысяч отборных панцирных всадников – кабардинцев и закубанских черкесов. Однако инициатором организации черкесского ополчения оказалось частное лицо – подданный России англичанин Медокс, представившийся кавказскому начальству на Линии в качестве флигель-адъютанта и уполномоченного императора Александра I поручика Соковнина. Его разоблачение приостановило формирование черкесского ополчения. Общее недоверие к своим недавним военным противникам привело к тому, что российское правительство распустило черкесских добровольцев, отказавшись воспользоваться столь явным проявлением лояльности адыгов в самый критический для России момент (114, с. 142-156; 261. т.1, с. 651-657).

В мае 1812 г. в Бухаресте был подписан мирный договор, завершивший русско-турецкую войну и определивший международный статус Западной Черкесии. Кубань осталась официальной границей между Российской и Османской империями на Северном Кавказе. Анапа возвращалась османам, а султанское правительство признавало присоединение к России Западной Грузии и вступление под ее покровительство Абхазского княжества (1810 г.) (131, с. 29). Однако заключение Бухарестского мирного договора не обеспечило в полной мере спокойствия на Кубани. Османское правительство не контролировало Западную Черкесию и лидеры закубанских адыгов, используя затруднения России в войнах с Францией и Ираном, самостоятельно предпринимали крупные военно-политические акции. Так, в сент. 1813 г. закубанские владельцы во главе 1,5 тыс. конницы прорвались в пределы России и увели за Кубань 2 тыс. семей ногайцев, среди которых происходили волнения, вызванные притеснениями со стороны казаков и российских властей. Карательные экспедиции в Закубанье командующего на Линии генерала Портнягина были малоэффективны и привели к резкому обострению политической ситуации на Северном Кавказе. Правительство России, крайне заинтересованное в сохранении с большим трудом дос-

тигнутого мира, отстранило от должности и предало военному суду генерала Портнягина (261. т.1, с. 646-650).

В окт. 1813 г. был подписан Гюлистанский мирный договор с Ираном. Его правительство отказалось в пользу Российской империи от своих сеньориальных прав на Картло-Кахетию, а также политические образования Дагестана и Северного Азербайджана (131, с. 29-30). Успехи дипломатии и временный отказ от исключительно силовых методов колониальной политики позволили России добиться прочного мира на южных границах и сосредоточить все усилия на борьбу с наполеоновской Францией.

1.3. Покорение Кабарды

Для Черкесии заключительный период наполеоновских войн и послевоенного урегулирования в Европе (1812-1815) был временем сравнительно мирного сосуществования с северным соседом. Однако стратегические интересы владычества России в Закавказье требовали фактического подчинения Черкесии и всего Северного Кавказа. Правительство Александра I ясно понимало, что основным противником в этом регионе уже давно являются не Османская империя и Иран, а независимые народы Черкесии, Чечни и Дагестана, опирающиеся на собственный военно-политический потенциал.

В 1816 г., после победоносного окончания войны в Европе, новым командующим Кавказским корпусом был назначен генерал А.П. Ермолов – сторонник радикальных мер и языка ультиматумов в борьбе за имперские интересы России. Это привело к резкой эскалации военных действий на всем Северном Кавказе. В 1818-1821 гг. А.П. Ермолов вел боевые действия в Чечне и Дагестане, занимался постройкой укреплений Сунженской линии (от Владикавказа до Каспийского моря), которая должна была стеснить плоскостных чеченцев и с севера блокировать Нагорный Дагестан (261. т.2, с. 21-23).

Зимой 1821 г. начались активные боевые действия русских войск в Кабарде. Все попытки кабардинских владельцев начать мирные переговоры оказались безуспешны. А.П. Ермолов требовал безусловной покорности и выселения кабардинцев на равнинные земли. В мае 1822 г. он возглавил войска, действовавшие в Кабарде. Прокламации А.П. Ермолова призывали кабардинских крестьян и всех иноплеменных подданных кабардинских князей к неповиновению своим владельцам. Не имея сил долго сопротивляться превосходящим силам противника, наиболее непримиримая часть владельцев Большой и Малой Кабарды с подвластным населением ушла за Кубань. Летом и осенью 1822 г. началось строительство укреплений Кабардинской линии, запиравших ущелья Баксана, Чегема,

Нальчика, Черека, Уруха и др. Все кабардинское население было сконцентрировано между левым берегом Малки, Терека и Кабардинской линией, оказавшись изолированным от Закубанья, Чечни и горных ущелий. Вместо упраздненных мехкеме в крепости Нальчик создавался Временный суд по гражданским делам с участием и под полным контролем русских чиновников (261. т.2, с. 359-382).

Закубанские кабардинцы еще долго не могли смириться с покорением Кабарды. В союзе с кемиргоевцами, бесленеевцами и абадзехами они усилили свои нападения на Линию. В 1823-1825 гг. кавалерийские рейды закубанцев во главе с кемиргоевским князем Джамбулатом Айтековым (Болотоковым), кабардинскими князьями Мухаммед-Аша Атажукиным (Хатокшоко), Кучуком Ажгериевым (Ажджерий) (род Кайтукиных) и др. прославленными наездниками держали в постоянном напряжении пограничную военную администрацию и население на Линии. Частые карательные экспедиции русских войск за Кубань были не в состоянии усмирить адыгов. В 1825 г. закубанцы через Карачай вторглись в Кабарду, сожгли станицу Солдатскую и попытались силой переселить кабардинские аулы за Кубань. Противодействие русских войск и нежелание многих кабардинцев покидать свои земли помешали полной реализации этого плана. Отряды закубанцев отступили. Кабарда, обескровленная десятилетиями неравной борьбы, осталась под контролем России. После ухода за Кубань 12-15 тыс. наиболее непримиримых сторонников независимости Кабарды (1799, 1804-1807, 1821-1825 гг.), ее население, многократно сократившись, едва достигало 30 тыс. человек (4, с. 401.417).

Локальные успехи политики А.П. Ермолова на Северном Кавказе повсеместно сопровождались такими жестокостями, которые подверглись осуждению даже в Петербурге, претендовавшем на статус просвещенной европейской столицы. Грубое и высокомерное отношение к противнику, наказание целых обществ за вину отдельных лиц лишь ожесточало население. Новый российский император Николай I (1825-1855) сместил А.П. Ермолова с поста главнокомандующего Кавказским корпусом в год начала очередной русско-персидской войны (1826-1828). Однако мотивом отставки А.П. Ермолова были не кровавые «подвиги» на Кавказе, а подозрения в связях с заговорщиками – декабристами.

Попытка Ирана взять реванш за поражение в войне 1804-1813 гг. оказалась неудачной. Весной 1828 г. началась русско-турецкая война. Соединения Кавказского корпуса, после победоносного завершения персидской кампании были переброшены в Анатолию. Западная Черкесия также стала театром боевых действий русских и османских войск. В мае 1828 г. осаде с суши и моря подверглась Анапа. Благодаря содействию натухайцев и

шапсугов, серьезно беспокоивших русские войска, ее небольшой гарнизон (4 тыс. человек) продержался до середины июня. (261. т.4, с. 62-79).

Не ограничиваясь оборонительными действиями у стен Анапы, черкесы атаковали Кавказскую линию. В начале июня 1828 г. Джамбулат Болотоков с 2 тыс. отборной конницей, состоявшей из кемиргоевцев, бесленеевцев, абадзехов, закубанских кабардинцев переправился через Кубань выше Баталпашинска (Черкесска) и вступил на контролируемую Россией территорию. Его отряды дали несколько сражений русским войскам, подвергли грабежу Линию и отступили в Закубанье через Кабарду и Карачай (261. т.5, с. 293-305).

Части Кавказского корпуса во главе с генералом Эммануэлем совершили ряд карательных экспедиций в Закубанье. Но результаты русско-турецкой войны определились и в этот раз не на Кавказе, а на Балканах и в Анатолии. Русские войска в 1829 г. заняли Адрианополь и Эрзерум. В 2(14) сент. 1829 г. был подписан Адрианопольский мирный договор, на несколько десятилетий определивший новый международный статус независимой Черкесии (131, с. 47).

1.4. От Адрианопольского мира до Крымской войны (1829-1853 гг.)

По Адрианопольскому мирному договору Османская империя признала все приобретения России в Закавказье и отказалась в ее пользу от своих мнимых прав на Закубанскую Черкесию. Власть российского правительства в Грузии имела реальные очертания, в Абхазии стояли русские гарнизоны. В Закубанье же единственным пунктом, которым Россия прочно владела, была захваченная у османов Анапа. Попытка объяснить черкесским лидерам, что их страна уступлена султаном российскому императору, естественно, не встретила понимания среди адыгов. Их лидеры резонно отвечали, что черкесы никогда не были завоеваны османами и признавали султана лишь в качестве духовного главы всех мусульман. Занятие Россией Анапы не пугало адыгов, которые в течение многих десятилетий жили в режиме вооруженного противостояния северному соседу. Малая война, взаимные нападения на Кубани не прекращались даже в периоды длительных промежутков между русско-турецкими войнами. Западные адыги на примере Кабарды знали, чем им грозит подчинение Российской империи, которая после громких побед над наполеоновской Францией, Османской империи, Ираном находилась на пике военно-политического

могущества и явно отдавала предпочтение силовым методам разрешения внешнеполитических проблем. Торгово-экономическое, мирное проникновение в Черкесию было не по силам экономике России. Военно-феодальная, деспотическая монархия Николая I, ее генералитет, жаждавший боевой жизни и отличий в борьбе с «дикими горцами», оказались не в состоянии предложить адыгам ничего, кроме грубой материальной силы. Нежелание адыгов покориться ей неизбежно вело к дальнейшей эскалации военных действий на Западном Кавказе.

Адыгские лидеры, осознавая неравенство сил в борьбе с Российской империей, пытались найти дипломатическую и материальную поддержку в Стамбуле. Летом 1830 г. в османскую столицу была отправлена черкесская делегация с просьбой воспрепятствовать утверждению владычества России в Черкесии. Султанское правительство отвечало лишь приглашением переселяться в османские владения и обещанием прислать для этого необходимые корабли. В 1831 г. в Стамбул прибыла новая черкесская делегация во главе с князем Сефер-беем Заном просить помощи в войне с Россией. Но адыги скоро убедились в том, что слабое османское правительство не способно проводить самостоятельную политику по черкесскому вопросу. По требованию российских дипломатов османские власти даже задержали Сефер-бея Зана, который оказался под домашним арестом, а затем в длительной почетной ссылке (155, с. 90).

Для того, чтобы избежать вмешательства в конфликт с независимой Черкесией третьих сил, правительство России с первых же лет после подписания Адрианопольского мирного договора организовало блокаду черкесского побережья силами Черноморского флота. Европейские державы и в первую очередь Великобритания, не заинтересованные в безмерном усилении России в Черноморском бассейне, не имели формального повода для вмешательства в русско-черкесский вооруженный конфликт, так как вопрос о политическом статусе Черкесии был официально решен двусторонним русско-турецким договором. Однако часть британских политиков усматривала в успехах России на Кавказе прямую угрозу геополитическим интересам Великобритании на Ближнем Востоке. Радикальное крыло британской политической элиты проповедовало открытое вмешательство в кавказские дела под предлогом защиты интересов английской торговли. Фактическая независимость Черкесии и ее вооруженное сопротивление были в Европе очевидны, и лишь страх перед возможной широкомасштабной войной с Российской империей, сильнейшей континентальной державой Европы, удерживал британское правительство от решительных действий. Тем не менее в 1834 г. при прямом посредничестве английского посла в Стамбуле Понсонби под видом частного лица в Черкесию с рекомендательным письмом от Сефер-

бея Зана отправился Давид Уркарт – ярый сторонник признания черкесской независимости. После этого деятельность британской политической оппозиции (Д. Уркарт, Д. Лонгворт, Д. Белл, Э. Спенсер и др.), поддерживавшей тесные связи с лидерами черкесского сопротивления и отстаивавшей идеи черкесской независимости в крупнейших европейских столицах, не прекращалась до последних лет Кавказской войны (155, с. 79-80).

Несмотря на блокаду черноморского побережья Черкесии, турецкие и английские купцы на свой страх и риск поддерживали тесные торговые связи с адыгским населением. Попытки кораблей береговой охраны пресечь «контрабандную» (т.е. не санкционированную российским правительством) торговлю были безуспешны. Сторожевым судам удавалось захватить лишь незначительную часть купеческих судов. Осенью 1836 г. в бухте Суджук-Кале была задержана английская шхуна «Виксен», успевшая выгрузить на берег партию оружия, пороха и соли – товаров, необходимых воюющей Черкесии. Обвинив английских купцов в нарушении блокады и таможенных правил, российские власти объявили о конфискации шхуны «Виксен». По этому поводу разразился крупный дипломатический скандал. Министр иностранных дел Великобритании Пальмерстон угрожал России войной и требовал возвращения судна. Британские дипломаты предъявили протест Николаю I, заявив, что Россия не имеет ни юридических прав, ни фактических оснований на владение Черкесией. Но Николай I отказался пойти на какие-либо уступки в возникшем инциденте, а британское правительство в 1837 г. не решилось на развязывание войны, так как другие европейские державы (Франция, Австрия) были склонны признать формальные права России на Черкесию (155, с. 81-86).

После инцидента со шхуной «Виксен» Черкесия надолго лишилась надежд на какую-либо официальную помощь со стороны европейских держав. Временно нейтрализовав вмешательство иностранных государств в кавказские дела, Россия активизировала военные действия в Черкесии и на Северо-Восточном Кавказе - в Чечне и Дагестане. Благодаря беспримерной жестокости и предприимчивости генерала Засса – командующего участком на Правом (Кубанском) фланге Кавказской кордонной линии в 30-х гг. XIX в., удалось перенести ее форпосты на р. Лабу. Возник новый участок кордонной линии, так называемая Лабинская линия (с 1840 г.), казачьи станицы и форты которой оказались в непосредственной близости от аулов кемиргоевцев, махошевцев, закубанских кабардинцев и бесленеевцев. Часть из них была вынуждена переселиться в междуречье Лабы и Кубани под надзор русских военных властей. Но многочисленные абадзехи продолжали стойко отстаивать свою независимость (131, с. 149).

Наращивая военное присутствие на Черноморском побережье, российское правительство в 1837-1839 гг. учредило Черноморскую береговую линию от Анапы до Сухум-Кале. Форты береговой линии, по замыслу командования, должны были препятствовать «контрабандной» торговле и «держать в осаде» поселения прибрежных натухайцев, шапсугов, убыхов и садзов. По отзывам современников – русских офицеров, гарнизоны этих крепостей сами оказались в постоянной осаде от горцев. В начале 1840 г. черкесы (натухайцы, шапсуги, убыхи) повели широкомасштабное наступление на крепости Черноморской береговой линии. 7(19) февр. было захвачено и разрушено укрепление Лазаревское, 29 февр.(12 марта) – Вельяминовское, 21 марта (2 апр.) - Михайловское, 2 (15) апр. – Николаевское, 24 апр.(6 мая) – форт Навагинский. 26 мая (7 июня) черкесы атаковали Абинск, но гарнизон отбил штурм. Перебросив по морю на черкесское побережье дополнительные силы из Крыма, командование Кавказской армии к ноябрю 1840 г. вновь заняло и восстановило все уничтоженные горцами укрепления, но сам факт сокрушительного разгрома Черноморской береговой линии заметно уронил престиж Российской империи на Кавказе (339, с. 351-352).

В следующем году активные боевые действия причерноморских адыгов и убыхов продолжались. В апреле 1841 г. 15 тыс. черкесское войско в течение 6 дней держало в блокаде укрепление Тенгинское. Более 3,6 тыс. человек убитыми и ранеными потеряли русские войска адмирала Серебрякова в боях с убыхами и шапсугами в районе Сочи (нояб. 1841 г.) (155, с. 100-101).

Вести о серьезных поражениях русских войск в Черкесии способствовали быстрым успехам чеченского восстания 1840 г. Российская империя вела изнурительную борьбу на Северо-Восточном Кавказе за покорение Дагестана и Чечни. Среди населения этой части Кавказа еще в 20-х гг. XIX в. началось массовое антиколониальное движение за политическое объединение мусульман и борьбу с «неверными». Духовные лидеры этого движения – имамы Гази-Магомед (1828-1832), Гамзат-бек (1832-1834), Шамиль (1834-1859), проявили огромную энергию и талант в деле организации антиколониальной борьбы народов Дагестана и Чечни. В 1840 г. Шамиль, вытесненный из Дагестана русскими войсками, находился в Чечне. Восстание 1840 г. нашло в Шамиле лидера, который в короткие сроки сумел объединить Чечню и значительную часть Нагорного Дагестана в рамках сильного теократического государства – имамата, выдержавшего почти двадцатилетнюю войну с Россией. С этого времени вплоть до окончательного покорения Северо-Восточного Кавказа, несмотря на изолированность двух основных очагов антиколониальной борьбы, между Черкесией и имаматом Шамиля поддерживались постоянные связи (131, с. 147-164).

В Черкесию в разное время прибыло несколько наибов (наместников) Шамиля – Хаджи-Мухаммед (1842-1843), Сулейман-Эфенди (1845-1846), Мухаммед-Амин (1848-1859). Хаджи-Мухаммед и Сулейман-Эфенди добились первых успехов по созданию на территории Абадзехии зачатков единой административной системы и регулярной армии - отрядов муртазеков. В отличие от абадзехов, натухайцы, шапсуги и убыхи не были склонны к кардинальному реформированию на основе шариата системы самоуправления в своих обществах. Они чувствовали себя достаточно уверенно, чтобы воевать с Россией, опираясь на традиционные общественно-политические институты. Черноморская береговая линия была для них основным театром боевых действий. В июле 1844 г. до 6 тыс. шапсугов и убыхов штурмовали укрепления Головинское и Лазаревское, но были отбиты. В течение одного только 1846 г. натухайцы, шапсуги и убыхи дали 88 сражений русским войскам, вынудив их ограничиться исключительно обороной береговой линии. Одновременно натухайские и шапсугские тфокотли (сословие свободных) продолжили непримиримую борьбу с собственной наследственной аристократией. В 1846 г. они конфисковали у натухайских и шапсугских тлекотлешей 8500 дворов (более 50 тыс. человек) крепостных крестьян (155, с. 101; 344, с. 92-107).

В период максимальных успехов народов Черкесии, Чечни и Дагестана в антиколониальной борьбе Шамилем была предпринята попытка объединения двух центров вооруженного сопротивления. К этому его призывали сторонники независимости и шариатского правления в Кабарде – князь Мисост Атажукин (Хатокшоко), эфенди Умар Шеретлоков, Мухаммед-Мирза Анзоров и др. Многие западноадыгские лидеры также поддерживали с Шамилем связи и настоятельно приглашали его в Черкесию. В апр. 1846 г. во главе большой (от 10 до 20 тыс. человек) армии Шамиль двинулся в поход на Кабарду. Предполагалось встречное движение из Закубанья Сулеймана-Эфенди с войсками западных адыгов. Однако основная масса населения Кабарды, занятой русскими войсками, не оказала активной поддержки имаму Дагестана и Чечни. После нескольких сражений с противником на открытой местности Шамиль, не дождавшись закубанцев, начал отступление в Чечню. С ним ушло несколько сот кабардинцев - его активных сторонников, в том числе Мухаммед-Мирза Анзоров. Он возглавил черкесских мухаджиров (эмигрантов) в имамате Шамиля, дослужился до поста мудира (губернатора) Малой Чечни (левобережье Аргуна) и погиб в 1851 г. в одном из боев (131, с. 151. 167; 155, с. 49-53. 102).

В 1848 г., после смерти Хаджи-Мухаммеда (1843 г.) и перехода на сторону русских Сулеймана-Эфенди (1846 г.), в Закубанье начал свою деятельность третий наиб Шамиля Мухаммед-Амин. В поисках реальных рычагов усиления своей власти он первоначально

сделал ставку на союз со старой черкесской аристократией и женился на кемиргоевской княжне из рода Болотоковых. Однако вскоре он резко изменил приоритеты и стал опираться на непривилегированные сословия Черкесии. За первые пять лет своей реформаторской деятельности среди адыгов он завершил создание в Абадзехии единой системы административного управления – фактически шариатского государства. На территории абадзехских обществ было учреждено четыре округа (мехкеме) (на рр. Белой, Пшехе, Пчасе, Псекупсе) с центрами в виде укрепленных селений с мечетью, духовным училищем, административными учреждениями и провиантскими складами. Население было поделено на участки (общины) в 100 дворов и обложено налогами, на которые содержались отряды регулярных войск (муртазеков). Во главе участков стояли выборные старшины, а округа возглавляли муфтии и советы из трех кадиев с правами административной и судебной власти. Со временем Мухаммед-Амин создал еще три мехкеме – два – в Натухае (на рр. Кудако и Псебепс) и один - в Шапсугии (на р. Антхыр). К 1853 г. общее число мехкеме на территории Абадзехии, Натухая, Шапсугии и Убыхии достигло 13. Но адыги оказались абсолютно не готовы принять жесткие, деспотические формы правления, подобные тем, что существовали в имамате Шамиля. Большая часть натухайцев, шапсугов и убыхов противилась централизаторской политике Мухаммед-Амина, предпочитая свой образ жизни и самоуправление шариату. Даже в Абадзехии наиб Шамиля являлся лишь авторитетным лидером освободительной борьбы, а не полновластным правителем. (155, с. 102-104; 184; 344, с. 92-107; 339, с. 334-335).

Таким образом Западная Черкесия даже в условиях многолетней неравной борьбы за независимость упорно отстаивала традиционные ценности и своеобразие адыгского образа жизни. Царским генералам на Западном Кавказе достался очень неудобный противник. Закубанье, в отличие от горных Дагестана и Чечни, было сравнительно легко доступно для русских войск. Поэтому часть равнинных адыгов – бжедугов, кемиргоевцев, хатукаевцев, бесленеевцев, закубанских кабардинцев, в последние десятилетия вековой борьбы с Россией не имела возможности к отрытому вооруженному сопротивлению. Под именем «мирных» черкесов они находились под более или менее действенным надзором военных властей, сохраняя при этом внутреннее самоуправление. Но натухайцы, шапсуги, абадзехи, убыхи и садзы, составлявшие более 80% населения Западной Черкесии, стойко отстаивали свою независимость. Они не подчинялись жестко институциолизованной государственной системе управления, не имели общенационального правительства, постоянной армии, но от этого сопротивление адыгов не теряло эффективности. В Западной Черкесии не было важных стратегических пунктов (городов, укреплений), занятие кото-

рых русскими войсками могло иметь решающее значение. Население в основном проживало в небольших поселениях усадебного типа, расположенных недалеко друг от друга. Воюя с Шамилем, русские генералы могли с неоправданно высокими потерями взять большой укрепленный аул в несколько сот дворов и представить это в реляциях на «высочайшее» имя как блестящую победу. На Западном Кавказе отличиться таким образом и сделать себе карьеру было невозможно. Адыги легко покидали свои дома турлучного типа, а по завершении вторжения русских войск быстро отстраивали их. Но всякое перемещение по территории независимых черкесов сопровождалось ожесточенными столкновениями с противником и потерями в войсках, которые было трудно списать даже на мнимые победы. Черкесские политические и военные лидеры – Шупако Шамуз, Шупако Мансур, Шурухуко Тугуз, Тугужуко (Шеретлуко) Казбеч (Кызбэч), Харцизов (Хырцыжыко) Али (Алэ), Берзек Хаджи Исмаил Догомуко, Берзек Хаджи Керендук Догомуко, Ахиджаков Пшикуй, Болотоков Джамбулат, Каноков Айтек, Атажукин (Хатокшоко) Мухаммед-Аша, Ажгериев (Ажджерий) Кучук и сотни других талантливых предводителей борющегося народа прославили черкесское имя. Их военные таланты и личные достоинства заслужили искреннее уважение и получили признание даже у противника. Фактически за весь период с 1829 по 1853 г. создание Лабинской и Черноморской береговой линий было единственным реальным успехом российского военного командования на Западном Кавказе. И это несмотря на то, что общая численность дислоцированной на Северном Кавказе и в Закавказье Кавказской армии с резервами, неуклонно увеличиваясь, достигла к 1853 г. 270 тыс. человек при 368 орудиях (184, с. 39-39; 321, т.1. с. 38-40; 339, 340).

1.5. Адыги в период Крымской войны (1853-1856 гг.)

Длительное и успешное сопротивление народов Черкесии, Чечни и Дагестана Российской империи не осталось без внимания европейских держав. Между Россией, Великобританией, Францией и Австрией существовали давние противоречия на Балканах и Ближнем Востоке. Россия претендовала на активное участие в судьбе православных подданных Османской империи (сербов, болгар, греков, валахов и др.). Европейские державы опасались усиления России в стратегически важном районе черноморских проливов (Босфор, Дарданеллы) и выступали в качестве защитников разваливающейся на части Османской империи. Правительство Великобритании имело в назревающей войне самые смелые планы в отношении России. Британский премьер-министр Пальмерстон считал своей целью расчленение Российской империи с восстановлением Речи Посполитой в границах 1772 г., возвращением Швеции - Финляндии, Османской Турции и Ирану – Крыма и За-

кавказья. Границы России на Северном Кавказе, по замыслу Пальмерстона, должны были проходить к северу от Кубани и Терека, отделяя ее от «Черкесии» - независимого (или вассального от Османской империи, либо Великобритании) государства, включающего земли народов Северного Кавказа (131, с. 184-185).

Николай I был уверен в военной мощи России, надеялся на лояльность Австрии, Пруссии и не ожидал серьезных осложнений в ответ на свою политику покровительства балканским христианам. В ответ на ввод русских войск на территорию дунайских княжеств (Молдавии, Валахии) осенью 1853 г. османское правительство объявило России войну. Попытка османов перейти в наступление на Дунае и в Закавказье закончилась поражением. В Синопском сражении был уничтожен их черноморский флот. В ответ англо-французская эскадра вошла в Черное море, и в марте 1854 г. Великобритания и Франция вступили в войну на стороне Османской империи (131, с. 185-186).

Уязвимость кавказского побережья для флота союзников заставила Николая I распорядиться вывести гарнизоны и уничтожить укрепления Черноморской береговой линии, за исключением Анапы и Новороссийска (Суджук-Кале). Гарнизоны этих крепостей в случае необходимости могли отступить на Кубань (184, с. 229-230; 155, с. 108). Ожидая самые большие осложнения со стороны Черкесии и имамата Шамиля, русское командование сконцентрировало на кордонных линиях по Кубани и Тереку главные силы Кавказской армии (до 200 тыс. человек). Для прикрытия Закавказья был выделен 70 тыс. корпус (321. т.1, с. 38-40). Командование союзников также уделяло большое внимание привлечению сил независимых народов Черкесии, Чечни и Дагестана. Установить непосредственные контакты с Шамилем союзникам не удалось, но с Мухаммед-Амином были проведены предварительные переговоры. В июле 1854 г. по приглашению союзного командования его ставку в Варне посетил Мухаммед-Амин во главе большой (70 человек) черкесской делегации (155, с. 109-110).

В штабе союзного командования имелись серьезные разногласия по поводу направления главного удара. Существовали проекты высадки союзных войск как в Крыму, так и на кавказском побережье – в Черкесии. Несмотря на обещания Мухаммед-Амина и черкесских лидеров оказать серьезную помощь союзникам и выставить 40 тыс. воинов для совместных боевых операций на Кубани, англо-французское командование приняло альтернативный план. Войска союзников высадились в Крыму и в сент. 1854 г. осадили Севастополь – главную базу Черноморского флота России. Одновременно Анатолийская армия османов должна была вытеснить русские войска из Закавказья и соединиться с адыгами и силами Шамиля, но проиграла военную кампанию 1854 г. Черкесия оказалась в стороне от

основных театров боевых действий союзников. Султанское правительство пыталось через своих сторонников активизировать черкесских лидеров и использовать военный потенциал адыгов, но делало это крайне неумело. Сефер-бей Зан, назначенный генерал-губернатором Черкесии, весной 1854 г. с небольшим числом османских солдат и чиновников высадился в Сухум-Кале, оставленном русскими войсками. Но его авторитет после долгого отсутствия в независимой Черкесии оказался явно недостаточным для того, чтобы реально влиять на ситуацию. Локальными успехами сопровождались лишь действия англо-французских сил в Крыму. В мае 1855 г. союзники захватили Керчь, и русские войска были вынуждены покинуть оставшиеся укрепления Черноморской береговой линии (Анапу, Новороссийск) и отойти за Кубань (155, с. 112.114; 184, с. 228-229).

Недостаток доверия и взаимопонимания между союзным командованием и адыгскими лидерами, неуклюжая политика султанского правительства привели к тому, что черкесы заняли выжидательную позицию. Предложение сформировать и направить в состав действующей в Крыму союзнической армии 6 тыс. кавалерийский корпус не вызвало у адыгов энтузиазма. Союзники же оказались не готовы к более активным действиям на Кавказе. Затишье на Кубани, фактическое бездействие Шамиля позволили русскому командованию снять часть войск с Кавказской кордонной линии и направить их в Крым и Закавказье. Несмотря на падение Севастополя (сент. 1855 г.) и занятие союзниками Тамани, Анапы, Новороссийска и Сухум-Кале, военное командование России сохранило достаточно прочные позиции в Крыму и на Северном Кавказе. Успехи союзников в значительной степени компенсировались победами русских войск над османами в Западной Грузии и Анатолии (155, с. 113-118).

Российская империя оказалась не в состоянии воевать с коалицией европейских держав и Османской империей. Но расчеты союзников сломить ее военную мощь одним ударом не оправдались. Кроме того, в отличие от Пальмерстона, французский император Наполеон III не стремился к чрезмерному ослаблению России. В февр. 1856 г. начались мирные переговоры между воюющими державами. Российской дипломатии удалось использовать противоречия между союзниками и отклонить требования Великобритании о признании независимости «Черкесии» - всего Северного Кавказа. Парижский мирный договор (6(18) марта 1856 г.) фактически признал права Российской империи на все ее завоевания на Кавказе, начиная с 1768 г. Единственным пунктом, ограничивающим владычество России в регионе, было запрещение содержать военный флот на Черном море и строить прибрежные укрепления (131, с. 193-194; 155, с. 119-123).

1.6. Последние годы независимой Черкесии

Заключение Парижского мирного договора не устранило для России опасности вмешательства европейских держав в Кавказскую войну. Правительство нового российского императора Александра II (1855-1881) осознавало это, но не намеревалось отказываться от планов покорения Черкесии, Чечни и Дагестана. Внешняя угроза подталкивала Россию к форсированию своих действий с привлечением всех высвободившихся после окончания Крымской войны боевых средств. Военные действия на Северо-Восточном Кавказе возобновилась уже в конце 1856 г. Имамат Шамиля под натиском русских войск начал разваливаться. Его наибы стали один за другим примиряться с Россией. В течение 1857-1858 гг. была покорена Чечня. В Дагестане территория, подконтрольная имамату, также стала стремительно сокращаться. Летом 1859 г. Шамиль с семьей и последними преданными людьми оказался блокирован в селении Гуниб. 25 авг. он сдался командующему Кавказской армией князю А.И. Барятинскому и был отправлен с семьей в почетную ссылку в Россию (131, с. 195-196).

В Черкесии за годы Крымской войны произошла реставрация той системы общественного самоуправления, которая существовала до 1848 г. Шапсуги, натухайцы и убыхи уничтожили учрежденные на их землях мехкеме. Лояльность Мухаммед-Амину сохранили только абадзехи. Под влиянием его пропаганды в февр. 1856 г. в Бжедугии вспыхнуло восстание против власти наследственной аристократии. Бжедугские владельцы с большим трудом при помощи русских войск подавили выступление собственных подданных. Сефер-бей Зан не оставлял попыток реализовать полученные в Стамбуле полномочия, возглавить сопротивление адыгов и проводить самостоятельную политику. Несмотря на отсутствие прочного политического объединения всех западных адыгов, свободное побережье, возможность поддерживать связи с остальным миром обеспечивали дополнительный ресурс черкесской независимости. Невзирая на заключение Парижского мира, наиболее радикальная часть британской политической элиты во главе с Д. Уркартом продолжала оказывать посильную материальную и моральную помощь независимой Черкесии. К ее берегам ежегодно нелегально отправлялись сотни небольших турецких судов с оружием, порохом, солью и другими необходимыми товарами. В этой торговле принимали активное участие и европейские (большей частью английские) купцы (155, с. 103-104.133; 184).

Кроме того, в февр. 1857 г. была организована отправка в Черкесию отряда европейских волонтеров. В организации этого предприятия приняли участие лидер польской политической эмиграции в Стамбуле граф Замойский, британский посланник в Стамбуле

лорд Редклиф и ряд высокопоставленных османских чиновников. На английском пароходе «Кенгуру» в Черкесию отправилось 78 человек, в основном поляков. Пополняясь за счет поляков и других перебежчиков из русской армии, находившихся среди адыгов, этот отряд действовал в Черкесии вплоть до 1860 г. Из захваченных ранее у русских и брошенных османским правительством старых орудий, найденных в Черкесии, поляки во главе с полковником Теофилом Лапинским создали небольшой артиллерийский отряд, который принял активное участие в боевых операциях. Соперничество между Сефер-беем Заном и Мухаммед-Амином, отсутствие действенной помощи волонтерам со стороны британского и османского правительств, внутренние несогласия не позволили польским патриотам реализовать свои планы по организации в Черкесии сильного корпуса регулярных войск с артиллерией из польских солдат (184).

После пленения Шамиля Мухаммед-Амин предпочел капитулировать и получил за это пожизненную пенсию от правительства России. В дек. 1859 г. умер Сефер-бей Зан, а к началу 1860 г. прекратил свое существование отряд европейских волонтеров. С конца 1859 г. все силы Кавказской армии (более 200 тыс. человек при 242 орудиях) были направлены на покорение Черкесии. Русские войска развернули активные боевые действия даже против ближайших к Кавказской кордонной линии бжедугов, хатукаевцев, кемиргоевцев и др. адыгов аристократических владений, считавшихся «мирными». В окт. 1860 г. на состоявшемся во Владикавказе совещании высшего кавказского командования во главе с князем А.И. Барятинским был принят план военных действий в Закубанье, предложенный генералом Н.И. Евдокимовым – командующим войсками Правого фланга Кавказской линии и Черномории (с 1861 г. Кубанской области). Он заключался в вытеснении черкесов с гор, занятии их земель казачьими станицами и переселении горцев либо на открытые кубанские равнины, либо в пределы Османской империи (155, с. 139-140.145-147; 340, с. 288-290).

Начался последний этап борьбы Черкесии за независимость. Под натиском русских войск, действовавших с нескольких направлений и применявших тактику выжженной земли, черкесы предприняли ряд экстренных мер. 13 июня 1861 г. в долине Сочи съезд делегатов от независимых шапсугов, абадзехов и убыхов провозгласил создание центрального правительства (Меджлиса) которое, объявив всеобщую мобилизацию и введя единую налоговую систему, обратилось за помощью к правительствам Османской империи, Великобритании и других держав. Но эти страны не имели ни сил, ни желания вмешиваться в Кавказскую войну ради спасения независимости Черкесии. 16 сент. 1861 г. в укреплении Хамкеты черкесские лидеры встретились с Александром II, который пред-

принял инспекционную поездку по Кавказу. Один из них – убыхский предводитель Берзек Хаджи Керендук Догомуко - вручил российскому императору «Меморандум Союза черкесских племен». Черкесы соглашались признать себя подданными России, если им позволят остаться на исконных землях и сохранить внутреннее самоуправление. Ответ Александра II прозвучал как приговор: «Даю вам месячный срок одуматься. Через месяц вы должны объявить графу Евдокимову, желаете ли вы перейти на места, указанные вам по р. Кубани, или же переселитесь в Турцию» (155, с. 151; 361, с. 80-81; 340, с. 288-289). После отказа адыгов принять эти условия военные действия России против Черкесии приняли еще более ожесточенный характер.

В июле 1862 г. в районе Сочи был высажен десант во главе с генералом Колюбакиным, который в ходе тяжелых боев уничтожил здание Меджлиса. В условиях тотальной войны, развязанной на Западном Кавказе в 1859-1864 гг., началось массовое выселение горцев (адыгов, убыхов, абазин, абхазов и др.) в пределы Османской империи. Черкесию поэтапно было вынуждено покинуть более 90% населения, но вооруженное сопротивление адыгов, убыхов и садзов продолжалось до весны 1864 г. К концу мая военно-политические планы русского командования были реализованы. 21 мая 1864 г. в урочище Кбаада (Красная поляна), торжественным молебном и парадом войск было отпраздновано окончание Кавказской войны и утверждение русского владычества на Западном Кавказе. Не сумев покорить Черкесию, правительство Российской империи, преследуя собственные государственные интересы, уничтожило ее (321; 326; 361).

З.А. Кожев